

УДК 81-22

Филологические науки

В статье анализируется лингвистическая категория «эмоциональные состояния». Особое внимание уделяется рассмотрению признаков, присущих данной языковой категории, и их объективации во фразеологических единицах французского языка. Описывается структура категории состояния и особенности репрезентации ее элементов во французской фразеологии. Выявляется специфика реализации интенсификации в семантике эмотивных фразеологизмов французского языка в парадигме категории состояния.

Ключевые слова и фразы: категория состояния; фразеологическая единица; эмоциональное состояние; признак; структура.

Синельникова Ирина Ивановна, к. филол. н.

Андросова Светлана Александровна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

sinelnikova@bsu.edu.ru; androsova_s@bsu.edu.ru

СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ПАРАДИГМЕ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ[©]

Язык, как глобальное явление, предстает перед исследователем в виде различных категорий. Языковые средства, выражающие внутреннюю жизнь человека, разнообразны и специфичны.

Исследования в различных отраслях лингвистики подводят к мысли о том, что языковые категории представляют собой определенные концептуальные структуры или формы осмысления мира в языке. Это находит свое обоснование во взаимодействии процессов категоризации и концептуализации. В науке известен тезис о том, что все знания о мире хранятся в человеческом сознании в категориальной форме, то есть признаки и характеристики различных концептов не ограничиваются одним конкретным объектом, а распространяются на определенные классы объектов. Язык как средство обработки и интерпретации различных концептов также категориален. Категории занимают особое положение в концептуальном пространстве языка. Они являются формами концептуализации окружающего мира, формами языкового сознания [3, с. 17].

Выражение эмоциональных состояний (ЭС) в языке требует конкретизации понятия и выявления содержания языковой категории состояния, которая представляет собой одну из универсальных языковых категорий, лежащих в основе языковой картины мира. Понятие "состояние" связано с идеями Аристотеля. В "Метафизике" он определяет состояние как одну из трех важнейших групп, наряду с Сущностью и Отношением, а в "Категориях" приводит известный список 10 категорий. Некоторые из них близки к категории состояния. Хотя, как таковая, категория состояния отсутствует в учении Аристотеля, им намечены и охарактеризованы те категории, которые в дальнейшем составили ее содержание.

Обозначения состояний относят, в первую очередь, к лицам, указывая на их внутренние или внешние свойства. При этом различают состояния как таковые, представляющие собой признаки чувствующего субъекта, оцениваемые как бы изнутри, и внешние проявления состояний, поведение субъекта, оцениваемое со стороны. Первые могут описываться лишь самим субъектом, а вторые – сторонним наблюдателем [8].

По мнению некоторых исследователей, языковая категория состояния обозначает доминирующий в момент предикации временный и обусловленный признак предмета, события, явления.

В лингвистике категория состояния изучена достаточно подробно. Термин "категория состояния" впервые был использован Л. В. Щербой в статье "О частях речи в русском языке". Л. В. Щерба представлял категорию состояния в виде функционально-семантического поля, ядро которого образуют формы типа *надо*, *жаль*, а периферию – словоформы, принадлежащие парадигмам склонения: *держаться молодцом*, и краткие прилагательные, например, *доволен* [10, с. 90].

Категорию состояния Л. В. Щерба рассматривал как часть речи, формальными признаками которой служат "неизменяемость, с одной стороны, и употребление со связкой – с другой" [Там же].

Значительно углубил учение о категории состояния В. В. Виноградов. Он называл ее "новой для русского языка, но очень активно развивающейся частью речи" и считал, что значения слов, обозначающих эмоциональное состояние – *зол*, *рад*, *стыдно* и др., являются частью этой категории [4, с. 347].

Термин "состояние" в работах разных исследователей имеет различное содержание. Большинство исследователей рассматривают его как любое положение дел в объективной действительности, взятое безотносительно к предыдущему существованию и последующему развитию, то есть всякое статичное бытие предмета, рассматриваемое в некоторый определенный момент. Это состояние может быть мгновенным или относительно продолжительным, то есть на временной оси оно может занимать либо точку, либо отрезок, соответствующий определенному промежутку времени [2, с. 79].

Ю. А. Рылов под категорией состояния в русском языке понимает открытый класс слов, допускающих распространение синтаксемой с субъектным значением в дательном падеже и выступающих в функции сказуемого [7, с. 65]. Среди них встречаются слова, совпадающие по форме с наречиями: *нужно*, *можно*, *весело*, *сучно*, с существительными: *лень*, *срам*, *грех*, а также фразеологические единицы.

Во французском языке способы выражения этой категории изучались на лексическом (M. Grevisse, J. Dubois) и синтаксическом (M. Riegel) уровнях. В настоящей статье рассматривается объективация эмоционального состояния человека различной направленности на фразеологическом уровне средствами французского языка.

Универсальная категория состояния обладает целым рядом признаков, таких как: 1) признак временной локализованности, 2) признак фазовости, 3) признак квантифицируемости, 4) признак одновалентности, 5) признак несочетаемости с родовыми именами, 6) признак статичности, 7) признак дуративности, 8) признак неконтролируемости, 9) признак пассивности [11, с. 6].

Фактический материал, собранный в ходе исследования, позволяет обнаружить большинство вышеперечисленных признаков рассматриваемой категории в семантике эмотивных фразеологизмов.

Так, *временная локализованность* представляет собой соотнесенность ситуации с определенным временным отрезком. Например, фразеологическое сравнение *être là comme une souche* 'стоять как пень, как истукан' выражает удивление и имеет варианты доминирующего компонента *demeurer (rester) comme une souche*. Глаголы *demeurer, rester* содержат сему "находиться в течение некоторого времени" и способствуют временной локализованности значения фразеологизма. В этом фразеологизме также проявляется присущий удивлению признак *статичности*.

Дуративность, то есть протяженность данного состояния во времени, также является одним из признаков эмоционального состояния, которое может быть длительным, а может быть кратким, владеть человеком долгое время или несколько секунд. Оно может быть перманентным или однократным. Так, например, во фразеологической единице *tenir sa colère* 'долго сердиться' значение глагола *tenir* обуславливает продолжительность состояния.

Протяженность эмоции также входит в понятие ее интенсивности. Д. А. Романов называет такую протяженность временной или темпоральной. Например, *гнев* скоротечен, а *злоба* – название той же модальности, но более устойчивой во времени [6, с. 14-15].

Важным признаком категории состояния является то, что субъект состояния, в отличие от субъекта действия, пассивен и не обладает целеполаганием. Данная характеристика определяется исследователями как признак *пассивности*. Так, в выражении *être comme une saucisse (fam.)* 'быть в крайнем смущении, обалдеть' эмоциональное состояние "Удивление" представлено как существующее само по себе, оно не требует усилий для своего поддержания. И, следовательно, будучи пассивным, это состояние одновременно *неконтролируемо*.

Категории состояния присущ признак *фазовости*, который проявляется в том, что оно существует "пофазно", то есть в каждый отдельный момент времени есть только одна фаза существования состояния, а не все состояние в целом. Целостность оно получает только в рамках определенного отрезка времени. Это положение манифестируется в выражении *en jeter plein les yeux* 'удивить, поразить'. Семы глагола *jeter* 'бросать' и прилагательного *plein* 'полный, наполненный' позволяют представить пофазное развитие состояния удивления. Фразеологическая единица (ФЕ) *en devenir bleu* 'разинуть рот от удивления' имеет различные варианты употребления главного слова: *en être bleu, en rester bleu, en bâiller tout bleu*. Каждый вариант определенным образом конкретизирует передаваемое ЭС, отражая различные фазы состояния: постоянство (*en être bleu*), длительность (*en rester bleu, en bâiller tout bleu*), начальную стадию (*en devenir bleu*). Как видно, семы, отражающие фазовость состояния, заключены в главном слове фразеологизма.

Предикаты состояний могут обозначать *квантифицируемые* явления, то есть описывать отдельные повторяющиеся ситуации, указывать на кратность, возможную прерывистость состояний.

Не всякий признак состояния находит свое выражение с помощью фразеологических единиц. Но ФЕ в сочетании с выражениями *de temps en temps, au moment, souvent, toujours, tout le temps* приобретают значение квантифицируемости. Например:

– *Nous levons les yeux et apercevons les deux gros Allemands qui repoussent impatiemment la danseuse de tarentelle. Une seconde elle reste bouche bée...* [12]. – Мы поднимаем глаза и замечаем двух толстенных немцев, которые с нетерпением отталкивают танцовщицу. На миг она застывает, разинув рот...

В приведенном примере признак квантифицируемости эмоционального состояния "Удивление" передается при помощи лексической единицы *une seconde* в сочетании с ФЕ *bouche bée*.

Любое эмоциональное состояние обладает таким признаком как *изменчивость*. В основе данного признака лежит представление о мире, как о постоянно изменяющейся и развивающейся системе. Изменяется не только окружающая действительность, отношение к ней самого человека, но и эмоциональное восприятие и отражение им (человеком) мира, в котором он живет. Изменение состояния "Удивление", например, можно проследить с помощью глаголов движения, входящих в состав фразеологических единиц, выражающих данное ЭС: *tomber* 'надать' (*les bras lui en tombent* 'остолбенеть от удивления'), *ouvrir* 'открывать' (*ouvrir des yeux comme des soupapes* 'широко раскрыть глаза от удивления'). Для данных глаголов характерна утрата их денотативного значения в составе ФЕ. Одновременно они маркируют переход из одного состояния в другое.

Характерной особенностью языковых средств выражения ЭС является их способность выражать *интенсивность* состояния. Эмоции могут быть более сильными и более слабыми. В целом шкала языковых обозначений эмоциональных состояний отражает объективно существующие градации ЭС по интенсивности, и, в первую очередь, различает собственно эмоции и аффекты. К аффектам обычно причисляют эмоции очень сильной интенсивности, при которой субъект теряет контроль и над своим состоянием, и над его проявлениями. Такие проявления в языке часто выражаются метафорами.

Все вышеперечисленные признаки состояния тесно связаны между собой и являются дополнением друг друга. На базе признаков категории состояния, представленных фразеологическими единицами, представляется возможным выявить структуру категории, основными элементами которой мы, вслед за Е. М. Вольф, считаем *субъект, предикат и причину (фактор)* [5].

Характеристика субъекта является одним из важных аспектов состояния. В наивной картине мира физический субъект – носитель эмоции представлен как некая целостность. Представление о целостности субъекта отражается в семантике предикатов и фразеологических единиц, а также в семантике интенсификатора, входящего в состав ФЕ. Интенсивность эмоции рассматривается как положительный или отрицательный признак, в зависимости от влияния, которое она оказывает на индивида [9, с. 116].

Интенсификаторы фразеологических единиц подразделяются на две большие группы: интенсификаторы-трансформаторы и внутренние интенсификаторы. Интенсификаторы-трансформаторы представлены механизмами трансформации структуры и семантики фразеологизмов. Интенсифицирующая трансформация фразеологизмов французского языка осуществляется на двух уровнях: лексическом и синтаксическом. К фразеологизмам с внутренними интенсификаторами относятся единицы, у которых опорный компонент уже передает то значение, которое имеет фразеологизм в целом, а другие компоненты служат лишь для усиления значения этого опорного компонента. Такие интенсификаторы являются внутренними, так как они представляют собой обязательные компоненты фразеологизмов, без которых ФЕ перестают существовать [1, с. 40-41]. Наиболее продуктивным внутренним интенсификатором французских эмотивных фразеологизмов является местоимение *tout, toute* 'весь, вся'. Например: *se fâcher tout rouge, voir tout rouge* 'страшно рассердиться', *être dans tous ses états* 'волноваться, беспокоиться'.

– *Lambesq se fâcha tout rouge avec son mulet, qui, en évitant ses coups, perdit la tête et se lança dans l'abîme* [13]. – Ламбеск дошел до белого каления, воюя со своим мулом, который, спасаясь от его ударов, потерял голову и ринулся в пропасть.

Как видно, местоимения-интенсификаторы способствуют целостному восприятию субъекта состояния.

Субъект эмоционального состояния обладает такими свойствами как: 1) целостность, 2) инактивность. Во фразеологизмах французского языка, выражающих эмоциональные состояния, субъект ЭС отсутствует либо представлен существительным, местоимением или притяжательным прилагательным в роли дополнения или определения. Так, например, в выражении *avoir sa chique (разг.)* 'быть не в духе' прилагательное *sa* 'свой' (чей-то, принадлежащий определенному субъекту) указывает на присутствие субъекта состояния.

Другим свойством субъекта эмоционального состояния, как сказано выше, является его инактивность. ЭС возникают помимо воли субъекта и провоцируются либо внутренними причинами, либо событиями, лежащими вне субъекта и также не зависящими от его воли и желания. Это свойство субъектов ЭС отражается в метафорах, например: *compter (toutes) heures* 'считать часы, томиться ожиданием, скучать'.

– *Pour le moment, par exemple, mal dans sa peau, il comptait les heures qui le séparaient de Lausanne, puis de Paris* [14]. – В данный момент ему что-то стало не по себе, он считал часы, отделяющие его от Лозанны, потом от Парижа.

Среди многообразия фразеологических единиц выделяются такие, которым свойственна сема приведения субъекта в то или иное состояние. Этим значением обладают ФЕ: *taper l'œil* 'поразить, удивить'; *faire sortir les yeux de la tête* 'привести в крайнее изумление'; *en jeter plein les yeux* 'удивить, поразить'; *couper bras et jambes à qn* 'удивить, привести в состояние оцепенения, парализовать от удивления'; *en boucher un coin à qn (pop.)* 'ошарашить, огорошить кого-л.'. Как видно, в структуре фразеосочетаний главным словом является переходный глагол. Активная форма глагола включает в себе сему действия, которое приводит субъекта в определенное состояние.

Причина (фактор), которая является следующим элементом структуры категории состояния, определяет, таким образом, присутствие агенса, выражающееся в языке переходным глаголом в качестве доминирующего слова фразеологизма.

Причиной является событие, вызывающее соответствующее состояние. Определения причин строятся по модели, куда входят основные элементы – удовольствие/неудовольствие субъекта эмоции, вред по отношению к "другому", оценка "хорошо/плохо" [5, с. 57]. Причина (фактор) способствует переживанию субъектом определенного эмоционального состояния. Как элемент структуры категории состояния, причина представляет собой событие, которое может быть обозначено различными способами в пределах высказывания, и поэтому она находится вне понятийной зоны фразеологизма.

Эмоциональные состояния могут передаваться различными видами предикатов: глаголами и глагольными конструкциями, прилагательными, существительными, фразеосочетаниями. Предикаты эмоционального состояния не содержат актанта – объекта отношения. Они имеют общие свойства, характеризующие предикаты внутреннего состояния вообще, такие, например, как ограниченная протяженность во времени, инактивный субъект. И одновременно обладают свойствами, характерными именно для ЭС. В таких свойствах проявляется субъективный аспект значения эмоциональных состояний – специфичность, оценочность, способность к интенсификации [Там же, с. 59].

Большинство ЭС включает в свою структуру *оценочный элемент "хорошо/плохо"*. Однако не все они связаны с определенным оценочным знаком. Одно и то же эмоциональное состояние может иметь различный знак, то есть представлять как амбивалентное. Волноваться можно и от радости, и от горя. Сфера удивления может также быть и хорошей, и плохой, поскольку удивляются и радостным событиям, и горестным.

Таким образом, эмоциональные состояния, обладая абсолютным большинством признаков языковой категории состояния, являются ценным объектом лингвистических исследований. Семантика фразеологических единиц выступает как эффективное средство выявления признаков категории состояния и ее структуры. Компоненты фразеосочетаний позволяют наиболее отчетливо увидеть и выделить не только признаки состояния, но и эмоциональный компонент, заключенный в значении фразеологизма.

Список литературы

1. Андросова С. А., Синельников Ю. Г. Интенсификаторы в структуре характерологических арготических фразеологизмов французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 39-42.
2. Бегаева О. Е. Качество, свойство, состояние как составляющие категории признаковости // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы междунар науч. конф. (г. Белгород, 11-13 апр. 2006 г.). Белгород, 2006. Вып. 9. Ч 1. С. 77-82.
3. Болдырев Н. Н. Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб науч. тр. посвящ. юбилею проф. Н. Н. Болдырева Тамбов, 2005. С. 16-39.
4. Виноградов В. В. Русский язык. грамматическое учение о слове. М. – Л.: Учеб -педагог. изд-во, 1947. 784 с.
5. Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их предьявление в языке // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сб. ст. / АН СССР, Ин-г языкознания. М., 1989. С 55-75.
6. Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: (на материале рус яз): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Тула, 2004. 48 с.
7. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / науч. ред. В. Б. Кашкин. Воронеж, 2003. 272 с.
8. Селиверстова О. Н., Елисеева А. Г., Ишевская О. Н. Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С 158-217.
9. Синельникова И. И. Семантические интенсификаторы выражения эмоциональных состояний во французской эмоциональной фразеологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2. С. 116-118.
10. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С 77-99
11. Яковлева И. Н. Семантическая категория состояния и средства ее реализации: на материале рус. и англ. яз.: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 170 с.
12. Kémeri S. Promenades d'Anatole France. 1927. 237 p.
13. Sand G. Le Beau Laurence. 1872. 324 p
14. Simenon G. Le Train de Venise. 1965. 143 p.

**EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS SEMANTICS OF THE FRENCH LANGUAGE
IN STATE CATEGORY PARADIGM**

Sinelnikova Irina Ivanovna, Ph. D in Philology
Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D in Philology
Belgorod State National Research University
sinelnikova@bsu.edu.ru, androsova_s@bsu.edu.ru

The authors analyze the linguistic category of “emotional state”, pay special attention to the features inherent in this language category, and their objectivation in the phraseological units of the French language, describe the structure of state category and the features of its elements representation in the French phraseology, and reveal the specificity of intensification implementation in the semantics of emotive phraseological units of the French language in state category paradigm.

Key words and phrases. state category; phraseological unit; emotional state; sign; structure.

УДК 81

Филологические науки

В статье приводится анализ степени изученности концепта «төс» (цвет) в современной филологии, рассматриваются работы исследователей, занимающихся изучением данной проблематики в тюркологии и татарском языкознании. Вместе с тем проводится анализ концепта «төс» (цвет) в татарской языковой картине мира и исторических изменений, связанных с данным концептом

Ключевые слова и фразы: концепт; когниция; лексико-семантическое поле; концепт цвета; татарская языковая картина мира; концепты в тюркологии; цветообозначения; колоративы.

Ситдыкова Алсу Фоатовна

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
sitdikovaa@gmail.com*

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ БАЗОВОГО КОНЦЕПТА «ТӨС» И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
НА ПРИМЕРЕ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

В процессе познавательной деятельности человека (когниции), связанной с необходимостью отождествлять и различать объекты, формируются концепты. Система концептов образует картину мира, характерную для определенной группы людей. В Кратком словаре когнитивных терминов дается следующее определение: